

Цинь Жун от души рассмеялся:

— Ха-ха, твой брат Цинь — мастер своего дела, я тебя научу летать... Ой, чёрт?!

Плавный смех резко оборвался. Знаменитый актёр Цинь, застигнутый врасплох, вздрогнул от увиденного и, как ошпаренный, вскочил. Инстинктивно он спрятался за спину Шэнь Чжу. Только что возникшая гордость мгновенно улетучилась, и он твёрдо произнёс:

— Брат Шэнь!

Перед ними невесть откуда появилось более десятка людей: кто-то стоял на коленях, кто-то лежал.

У всех лица были бледно-синюшными, веки закатились, а конечности застыли в судорогах — выглядело это так, словно здесь свалили кучу трупов.

За кулисами и так было сумрачно, а тусклый свет лишь усиливал сходство с моргом.

Шэнь Чжу слегка приподнял бровь и с интересом спросил:

— Кто здесь брат?

Цинь Жун тут же проявил гибкость:

— Вы, вы, вы, брат Шэнь! Вы меня напугали! Что вообще происходит?

Он пришёл рано и не знал подробностей, а его сразу втянули в игру. Поскольку он был сосредоточен на помощи другим, то, подняв голову, просто опешил от такой картины.

Малыш Таоте с аппетитом чмокал молочную конфету:

— Эти люди хотели уничтожить гору Цюаньшань и сорвать концерт.

Малыш Хоу был недоволен тем, что у него забрали три конфеты. Он взъерошил белую шерсть и сердито посмотрел на собеседника.

Это были его награды!

Уголок губ Шэнь Чжу приподнялся:

— Обречённые на смерть и заслуживающие смерти.

Янь Юцзю разговаривал по телефону. Издалека взглянул на происходящее, и улыбка на его лице стала шире.

У Юэ с выражением недовольства на лице тоже говорил по телефону, похоже, разбираясь с какой-то сложной ситуацией. Они переглянулись и молча кивнули друг другу.

Шэнь Чжу, облокотившись на диван, с лёгким любопытством произнёс:

— Сколько семья Гуань заплатила вам, чтобы вы согласились работать на них?

Все эти люди были прикованы к постели, полуживые, и уговорить шестнадцать человек — это уже серьёзное достижение.

— Меня заставили.

Самому младшему было около пятнадцати-шестнадцати лет. Его лицо было бледно-красным, дыхание прерывистым, брови были сдвинуты, словно он терпел сильную боль.

Он с трудом попытался сесть, и даже это простое действие далось ему с трудом, словно он преодолевал пропасть.

Когда он наконец выпрямился, холодный пот уже пропитал всю одежду.

Он старался держать спину прямо, но слабое тело не слушалось.

— Они похитили мою сестру.

Маленький юноша немного перевёл дух:

— Я не знаю, кто они, но они сказали, что если я не согласюсь, мою сестру продадут в Африку, чтобы она стала...

Он старался сохранять спокойствие, но удушье от близкой смерти мешало ему связно говорить.

В такой ситуации, переполненный ненавистью, он выложил всё без утайки.

Шэнь Чжу медленно прищурился, внимательно разглядывая его.

Лицо юноши было очень юным, но всё его тело было окутано мёртвой ци, которая исходила из сердца и непрерывно пожирала его жизненную силу.

Сверкнув глазами, Шэнь Чжу с интересом подошёл к нему и коснулся пальцем его лба.

— Я...

Шэнь Чжу холодно предупредил:

— Не говори.

В глазах юноши читались растерянность и страх. Он покорно кивнул, вынужденный принять жестокую реальность.

Неужели я умру? В его сознании всплыли воспоминания о семье из четырёх человек, глаза влажно блестели.

Шэнь Чжу лёгкой усмешкой убрал руку:

— Ты должен был расти здоровым.

Юноша растерянно поднял на него взгляд.

Шэнь Чжу указал на его сердце:

— Тебе подменили судьбу. Ты должен умереть вместо другого.

Юноша застыл, широко раскрыв глаза:

— Что? Мне подменили судьбу? Как я... Кх-кх... Кх...

Коснувшись его лба, Шэнь Чжу оглядел остальных пятнадцать человек, его взгляд скользил по каждому.

— Ну что, кто ещё из вас был вынужден? — он слегка приподнял подбородок.

Пятнадцать человек переглянулись, не решаясь выступить вперёд.

Когда их схватили, они не сразу согласились сотрудничать, но с ними происходили странные вещи.

Один из них, с лицом цвета золочёной бумаги, стиснул зубы и дрожащим голосом сказал:

— Я был почти добровольцем. Они уговорили мою семью за миллион.

— Миллион. Оказывается, моя жизнь чего-то стоит. Перед смертью я смогу заработать миллион, чего при жизни никогда бы не заработал.

Его родители развелись из-за его болезни.

Мать уехала за границу с другим мужчиной, а отец женился на вдове из бедной семьи.

У той родился сын, и он стал бельмом на глазу для этой вездесущей тройки. Три года он терпел, и наконец они решили заработать на его смерти.

Три года они проявляли терпимость, а теперь он за миллион окончательно порывал с семьёй.

Шэнь Чжу внимательно осмотрел его и удовлетворённо кивнул:

— Хм.

— Я... меня тоже заставили.

Увидев, что кто-то первый решился и ничего страшного не произошло, многие набрались смелости и начали рассказывать, хотя десять из них лгали.

Из шестнадцати человек шестеро сказали правду: пятерых были вынуждены, один согласился сам.

Остальные в той или иной мере солгали.

Что касается зомби-рекламщика, которого схватили первым, он стоял в углу и с трудом подбирая слова смотрел на то, как шестнадцать человек пытаются покончить с собой самыми разными способами. В сердце поднялось чувство жалости.

Если бы у них был ещё один шанс, вряд ли кто-то решился бы считать, что люди добры и их легко обмануть — ведь перед ними стояли не люди.

Шэнь Чжу сел обратно, усмехнулся и с лёгкой насмешкой произнёс:

— Вы, наверное, думаете, что меня легко обмануть?

Небольшое пространство за кулисами внезапно нагрелось. Его улыбка была многозначительной.

Что случилось?

Неужели ложь раскрыта?

Шэнь Чжу прищурился, указывая на каждого по очереди:

— У тебя действительно есть сын? Ты был женат? Ты из города Цинъюнь? И ты...

Безжалостно разоблачая всех, он холодно усмехнулся:

— Не раскаиваетесь, недостойны жалости.

— Шанс был только один, раз не воспользовались — значит, всё. — Шэнь Чжу кивнул Малышу Хоу.

Малыш Хоу наострил уши, отозвался и, потирая руки, схватился за первого:

— Будет больно, не кричи, иначе я сверну тебе шею.

Его движения были плавными. Маленький ребёнок с лёгкостью поднял тридцатилетнего мужчину, словно игрушку.

— А-а-а, больно! — закричал мужчина, когда тот сжал его запястье.

Десять человек, и так уже напуганных и слабых, были шокированы этим ужасающим зрелищем и почти сошли с ума:

— Нет, я хочу в полицию!

Когда разобрались с десятью, кто желал зла горе Цюаньшань, Шэнь Чжу взглянул на оставшихся шестерых сказавших правду.

Шестеро были в ужасе, но, почему-то, их разбитые сердца выдержали этот визуальный удар, и они оставались в живых.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Вы воспользовались шансом.

Он указал на пятнадцатилетнего юношу:

— Я могу спасти тебя. Будешь работать на меня двадцать лет?

Юноша замер, его страх постепенно сменился серьёзностью:

— Я действительно могу выжить? Мне подменили судьбу?

— Ммм, — кивнул Шэнь Чжу. — Согласен?

— Согласен. Но у меня есть просьба. Я хочу, чтобы вы спасли мою сестру.

Юноша сжал кулаки. Он понимал, что это перебор, но не мог поступить иначе — его сестра была невиновна.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Хорошо. Будешь работать на гору Цюаньшань сорок лет.

Юноша застыл, почувствовав, что столкнулся с хитрым торговцем.

Глубоко вздохнув, он согласился.

Разобравшись с первым, десять лжецов медленно пришли в себя. Они изменились.

Они могли жить долго, но уже под именем мёртвых.

Один из зомби сжал кулак:

— А? Ха-ха, что со мной? Я чувствую, что полон сил! А-ха-ха-ха!

Моргая вертикальными зрачками, он смотрел на мир с кровавым восторгом:

— Отлично! Я отомщу! Я убью всех людей!

Он ненавидел небо, ненавидел землю, ненавидел родителей и братьев.

Теперь, когда он наконец получил здоровое и сильное тело, почему бы не отомстить?

Эмм...

Внезапно встретившись с насмешливым взглядом Шэнь Чжу, зомби в ужасе отшатнулся, сделав пять шагов назад.

Из ноздрей Шэнь Чжу вырвались две струйки белого дыма:

— Веди себя смирно, иначе твоя душа рассеется.

Зомби дрогнул, его кожа словно начала гореть.

— А-а, я ошибся, я ошибся! Я буду смирным, я понял! — зомби дрожал и с грохотом упал на колени.

Зомби-рекламщик молча наблюдал за своим последователем и вдруг почувствовал душевное равновесие.

Все получили новую жизнь, и все были одинаково глупы.

Малыш Писиу поспешно подошёл. Лицо его было полно гнева, и он зло произнёс:

— Они действительно заслуживают смерти! Только эти?

Шэнь Чжу кивнул:

— Эти уже стали бесплатной рабочей силой для горы Цюаньшань.

Он бросил на них косой взгляд и лёгким тоном добавил:

— Теперь вы не люди. Если хотите прав человека — трудитесь и перевоспитывайтесь.

Малыш Писиу до этого вился как золотой волчок, едва перевёл дух, как услышал от 931, что кто-то устроил беспорядки.

По дороге он узнал подробности, и Писиу чуть не принял истинную форму от ярости.

Если бы им удалось добиться своего, беды бы не миновать.

<http://bllate.org/book/16899/1568568>